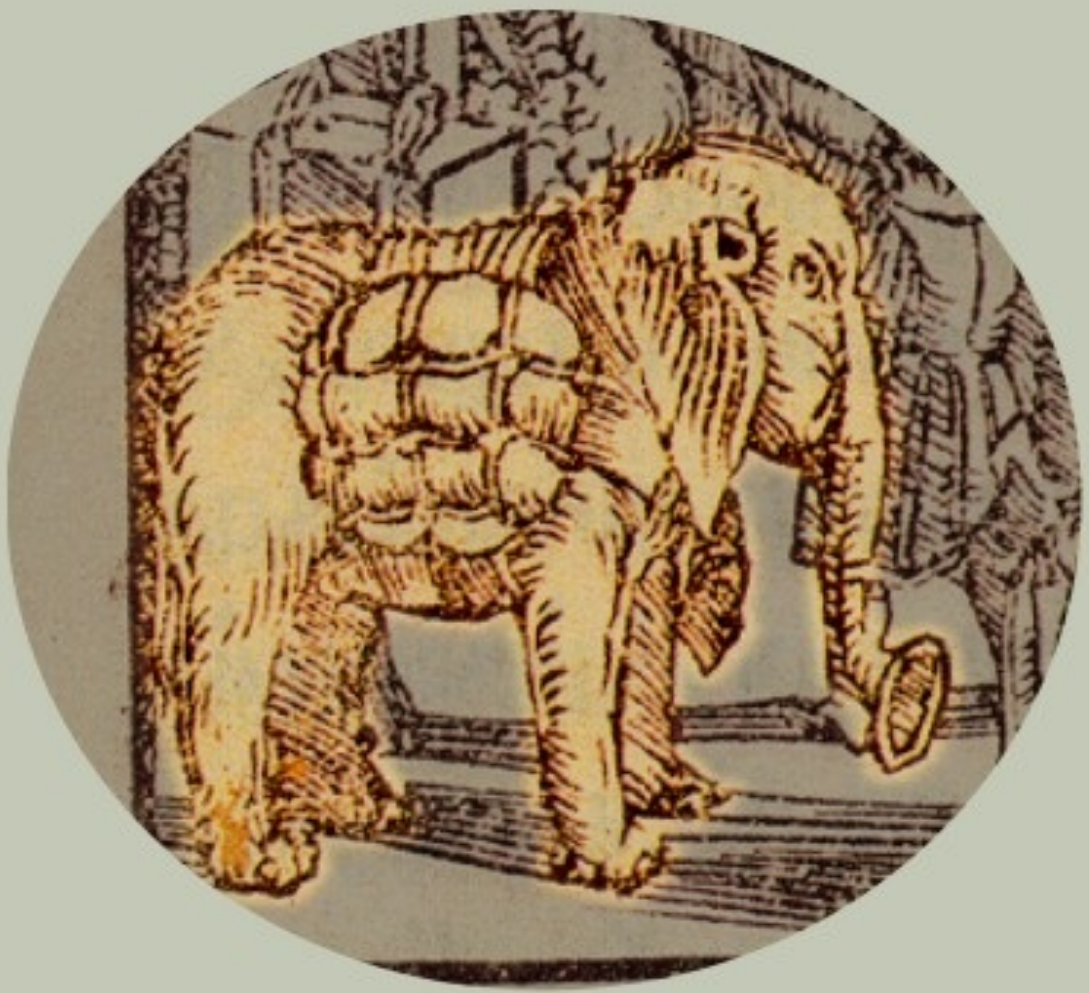
Еклесиа́стес
и́ли
Соборник



(и)з *Руской Бивлии*

Франциска Скорины

Еклесиастес или Соборник премудрого царя Саломона

Выданьне Віленскага беларускага музэю імя Івана Луцкевіча

Прага 1518 / Вильня 2022

Русское предисловие: Об электронном издании

Текст подготовлен по факсимильному изданию «Бивлии Руской» Франциска Скорины (первое издание: Прага, 2 января 1518). Цель издания — сделать библейские переводы Скорины более доступными, поэтому древнерусская графика упрощена до современного русского алфавита: буквы ук и диграф оу передаются как «у» (кроме слова убо, замененного на ибо), ять, есть — как «е», малый юс как «я», ер и паерки опускаются, ерь сохранен, раскрытие записей под титлом специально не оговаривается. Опущены краткие содержания глав, данные Скориной и не являющиеся собственно переводом. Выпущены предисловие и послесловие Скорины. Проклитики мя, ми и т.п. даны раздельно. Указательные слова он же, они же (т.е. «который», «которые» и пр.) даны раздельно, кроме иже, еже, которые употребляются почти как союзное «что» в современном русском. Диакритика выпущена, «й» поставлено произвольным образом, в оригинальном наборе его нет.

Пунктуация, различение строчных и прописных букв приближены к современным. Добавлена современная нумерация стихов в соответствии с делением принятым в еврейской и западной традиции (но не в русской православной, с ними расходящейся). Авторская разбивка на главы, не совпадающая с современными русскими переводами «Экклезиаста», а равно и с еврейской разбивкой (по Ленинградскому кодексу), а также Септуагинтой и Вульгатой, сохранена. Нумерация глав дана арабскими цифрами (вместо кириллических букв).

В целом, такая редакция призвана не представить электронное научное издание памятника, но сделать перевод Скорины более пригодным для современного читателя.

Текст набрал Илья Магин.

Беларуская прадмова: Аб электронным выданьні

Тэкст падрыхтаваны паводле факсымільнага выданьня “Бивлии Руской” Францішка Скарыны (першае выданьне: Прага, 2 студзеня 1518). Мэта выданьня — зрабіць біблейскія пераклады Скарыны больш даступнымі, таму стараруская графіка спрошчаная да сучаснага расейскага альфабэту (як бліжэйшага да альфабэту “Бивлии”)— літара ук і дыграф оу перадаюцца як “у” (апроч слова убо, замененага на ибо), ять, есть — як “е”, малы юс — як “я”, ер і паеркі апускаюцца, ерь (мяккі знак) захаваны, раскрыцьцё запісаў пад тытлам асабліва не абмаўляецца. Апушчаныя кароткія зьместы частак, дадзеныя Скарынай, якія не зьяўляюцца перакладам. Выпушчаныя прадумова й пасьляслоўе Скарыны. Праклітыкі мя, ми і г.д. дадзеныя асобна. Паказальныя словы он же, они же (тобок “каторы”, “каторыя” і інш.) дадзеныя наасобак, апрача иже, еже, якія карыстаюцца амаль што як зьвязнае “які, якая” ў сучаснай беларускай. Дыякрытыка знятая, “й” пастаўлена адвольна, у арыгінальным наборы яго няма.

Пунктуацыя, разьмежаваньне радковых і прапісных літар прыбліжаныя да сучасных. Дададзеная сучасная нумарацыя вершаў паводле дзяленьня, прынятага ў габрэйскай ды заходняй традыцыі (але ж не ў расейскай праваслаўнай, ад іх адрознай). Скарынаўскі падзел на часткі, які не супадае з сучаснымі перакладамі “Экклезыяста”, а таксама з габрэйскім падзелам (паводле Ленінградскага кодэксу), а таксама Сэптуагінтай ды Вульгатай, захаваны. Нумарацыя частак дадзеная арабскімі лічбамі (замест кірылічных літараў).

Агулам, гэтая рэдакцыя мае мэтаю не прадставіць электроннае навуковае выданьне помніка, але зрабіць пераклад Скарыны больш прыдатным для сучаснага чытача.

Тэкст набраў Ільля Магін.

Еклесиастест или Соборник премудраго царя Саломона, зуполне выложеный на рускый язык доктором Францискомъ Скорининым сыном с Полоцька.

Починается книга рекомая Еклесиастес, еже по-русскыи исказуется Соборник, юже написал ест премудрый царь Саломон, а имать в собе глав 12.

Глава 1.

(1) Слова Соборникова сына Давыдова царя Ерусалимского.

(2) Суета над суетами, рече Соборник.

(3) Суета над суетами и все суетно, что имать более человек со всего тружания своего, он же трудится под солнцем.

(4) Род поминует и род иный наставает, земля же во веки стоить.

(5) Всходит солнце и заходит, и на место свое навращается (6) и ту ся обновит, и точится через полудне, и хилится к полунощи. Освещаеть все речи вокол, выходить дух и паки во своя колеса обращается.

(7) Вси реки плынуть в море и море не пребываеть, до того же места плынуть реки воспять, из него же вышли сут дабы опят плынули.

(8) Вси речи трудные, не можеть их человек вымолвити словы. Не насыщается око видением, и ни ухо наполняется слышанием.

(9) Что ест, еже было, едино тое ж, еже еще будущее будеть. Что ест, еже ся стало, едино тое ж, еже ся еще имать стати. Ничто же ест новаго под солнцем, (10) и ни же может кто рещи: се тое-то ново ест. Понеже и тое уже ест предошло в тых вецех, еже беша пред нами.

(11) Не будет первых речей памяти, и ни же тых, которые потом станутся будеть воспоминание, в тых, они же будут во наипоследнейшие веки.

(12) Аз Соборник был есми царем над Израилем во Ерусалиме.

(13) И умыслил есм в сердци моем, абых согледал и выпытался мудре о всех речах, они же ся деють под солнцем. Тое занепразнение велми злое дал ест бог сыном человеческым, абы працевали в том.

(14) Согледал есми вся дела, еже ся деють под солнцем, и се все суета и утиснение души.

(15) Превращеные людие с тяжкостию направлены бывают, а шаленых тых ест без числа.

(16) Розмышлял есми во сердци своем, глаголя: великий учинен есм, и пресягнул есм всех мудростию, они же беша предо мною во Ерусалиме. И разум мой согледал ест многые речи мудре, и познал есм е.

(17) Выдал есми сердце мое, абых умел опатреность и научение, блуды теже и глупство. И познал есми, иже и в тых речах ест праца, и утиснение духово.

(18) Про то, иже во многой мудрости ест многое розгневание, и кто придаваеть умения, придаваеть и праци.

Глава 2.

(1) Рекох я в сердци своем: пойду и наполнюся любых речей и поживу добра, и узрел есми ан о и то теже ест суетно.

(2) Смех имнел есми быти во блуду место, и веселию рекох: что всуе смущаеши.

(3) Умыслил есми был в сердци своем, абы вина не поживало тело мое. Дабых разум мой обрат ил к мудрости, и дабых выстрегся от безумия, покуле бых не познал, чтобы было ужиточно сыном человеческим, тое учинивши потреба ест под солнцем числа дней живота их.

(4) Розвеличил есми дела своя: наделал есми собе домов, садил есми виногради.

(5) Учинил собе огороды и сады, и насадил есми е от всякого плоду древием, (6) и наделал есми собе рыбников, абых напоил лес древа плодовитого.

(7) Добыл есм собе слуг и служебниць, и имел есми челядь великую. Скот теже и стада великая овець, более, нежели всех, они же были суть предо мною во Ерусалиме.

(8) Собрал есми собе сребро и злато, и богатества царская и земская. Наделал есми собе певцев и певницей, и кохания сынов человеческых, кубкы и конве златые, ко службе и к наливанию вина.

(9) И превышил есми богатеством всех тых, которыи ж были суть предо мною во Ерусалиме. Мудрость теже пребываше со мною.

(10) И всей речей, их же жадали суть очи мое, не возбранил есм има. И ни заборонивал есм сердцу моему, абы не учинило собе поволи во всяком кохании. Дабы веселилосе со всего наготованного ему. И то есми покладал за долю мою, егда бых поживал роботы моея.

(11) И внегда обратихся ко всем делом моим, яже суть учинили руце мое, и

ко трудом моим, в них же всуе трудихся даже до поту. Узрел есми во всех речах суету, и утиснение духово, а иже несть ничто же вечного под солнцем.

(12) Обратился есми согледати мудрость и блуды, и вилование. И рекл есм: и что ест человек, абы могл спостигнути Царя соотворителя свего.

(13) И узрел есм, иже так много пресягаеть мудрость над глупство, яко много делится светло от темности.

(14) Мудраго человека очи суть во главе его, глупый же во тмах ходить. И познал есми, иже обоею их ест единаковая погибель.

(15) И рекох в сердци моем: понеже единаковый ест конець глупаго яко и мой, и что ж ми то помощно ест, ижех ся я более мудрости учил. И розмышлял есми с душою своею, иже и то теже была бы суета.

(16) Понеже не будеть памяти мудраго и глупаго во веки, и будущие часы вси речи заровно прикриють запоменутием. Умирает наученый теже заровно яко и ненаученый.

(17) Сего ради стошнило ми ся в животе моем, видечи все злые речи под солнцем и всю суету и утиснение духовно. Опять омерзела ми вся пилность моя, ею же под солнцем наипилней трудихся, абых могл имети наследника по собе.

(19) Его же не знаю, а ни ведаю, будеть ли мудрый или безумный по мне, и владети ли будеть всем имением моим, его же есми з великим трудом и працею даже до упочения добыл, а ни же ест надтое болшее суеты.

(20) И для того перестал есми, и не хотело сердце мое более тружатися под солнцем.

(21) Понеже аще ли кто трудится в мудрости, в научении и в печали, и потом человеку празнующему оставить тое, чего добыл ест. Того ради и то есть суета и великое злое.

(22) И что помощно ест человеку со всего труду своего и с утиснения души его, еже под солнцем мучился ест.

(23) Вси бо дни его праце и беды полны суть, и ни же в ночи мысль его отпочинеть, и то теж чи не суета?

(24) Едали не лепей есть ясти и пити, и чинити души своей добро з роботы своея, и то теже ест от руки божией.

(25) Кто тако будеть жрати в кохании пребывати яко я?

(26) Человеку доброму у обозрении его дал ест ему бог мудрость и умение, и радость, грешному же дал ест печаль и працу збытнюю. Абы прикладал и збирал, и дано будет тому, он же ся любит богу. Но и то ест суета и празное печалование души.

Глава 3.

(1) Вси речи час имають, и своим замереным бегом миняются вси речи под солнцем.

(2) Час нарожению, час смерти, час насадити и час выкопати насаженное, (2) час убити и час уздравити, час разрушити и час сооружити, (4) час плачу и час веселия, час тужения и час скакания, (5) час розметывати камение и час собирати е, час обнимания и час отдалятися от обнимания, (6) час изыскати а час истратити, час соблюсти и час покинути, (7) час розодрания а час исшития, час молчания и час молвения, (8) час милости и час ненависти, час войны и час миру. (9) И что ж тогда имать человек излишку со всее праци своея.

(10) Видел есми мучение, еже дал бог сыном человеческым, абы ся розширили в нем.

(11) Вси речи добрые учинил ест в час свой, и свет поддал ест гаданию их. Абы не познал человек дела, еже уделал бог, от зачала даже до конца.

(12) И познал есми, иже несть лепшего, токмо веселу быти, и чинити добрая дела за живота своего.

(13) Всякий ибо человек, он же ясть и пиеть, и видить добрая дела со всего тружания своего, то ест дар божий.

(14) Познал есми, иже вся дела, яже учинил бог, пребывають во веки. Не можем ничего ж придати и ни отняти к тым речам, еже сотворил бог, а то абы ся бояли его.

(15) Что учинено ест, то пребывает, которые же речи приидущие суть, уже были суть, бог направляеть тое, что уже было проминуло.

(16) Видел есми под солнцем на месте суду немилость, и на месте справедливости несправедливость.

(17) И рекох во сердци своем, праведнаго и нечестиваго судити будет

господь, и час каждое речи тогда будет.

(18) И рекл есми в сердци своем о сынех людскых, абы искусил их бог, и указал иже суть подобни скотинам.

(19) И про то единакова ест погыбель человечия и скотины, и ровно обоих приключение. Яко умирает человек, тако и скот мреть, потому ж и дышуть. И ничто же имать человек более над скотину. Вси речи подданы суть суете, (20) и вси идуть на единое место. Из земли вся суть, и в землю вкупе ся обратять.

(21) Кто то весть, иже вступил дух сынов Адамовых к горе, и ступил дух скотиный низу.

(22) И познал есми, иже ничто есть лепшего — токмо веселитися человеку в деле своем, и тое абы имел за долю свою. И кто ибо его к тому приведеть, дабы по собе будущие речи познал.

Глава 4.

(1) Обратился есми ко иным речам и узрел есми обиды, яже деются под солнцем: и слезы невинных, и ни единаго потешения. И ни того, он же бы могл отдалити их насилие, суще избавлены помощи от всех.

(2) И хвалил есми более мертвых, нежели живых, (3) и щаснейшего над обое судил есми того быти, он же ся еще не народил, и ни же видел злых речей, они же ся деют под солнцем. (4) Опять погледел есми на вся труды людскыя и на домыслы их: и пилне есми при них согледал явную зависть ближнего. А про то ж и в том ест суета и печалование збытнее. (5) Безумный, подгиная руце свое, ясть тело свое, глаголя: (6) лепши ест едина горсть с покоем, нежели обе полне руце с працею и с утиснением души.

(7) Знаменаючи, знашол есми и иную суету под солнцем, (8) сам ест человек и другаго не имать, ни сына и ни брата. А не преставаеть трудитися, и ни же насытятся богатества очи его, и ни же распомянется, глаголя: кому-то я тружаюся и прельщаю душу мою от добра ея. И в том теже есть суета и мучение наигоршее.

(9) Сего ради лепей есть быти двема посполу, нежели единому, имають бо пожиток с товариства своего.

(10) Аще ли же падеть един, поздвигнеть его другий. Горе самому, ащебо падеть, не имать кто бы воздвигл его.

(11) И будут ли два сполу спати, загреется един от другаго, единый же сам како согреется?

(12) Естли же кто изможеть единаго, два одолеють ему. Вервь, втрое извитая, не борзо порвется.

(13) Лепшее ест дитя мудрое а убогое, нежели царь старый и безумный, он же не прозираеть к будущим часом.

(14) Иже иногда некто с темници и с оковов вышед бывает царем, и некто же нарожен сый в царстве, нищетою погибнеть.

(15) Видел есми всех живых, они же ходять под солнцем с младенцем з другым, он же имать встати на место его.

(16) Безчисленое ест число людей тых, они же были суть пред ним, и кои будуть по нем, не возвеселятся о нем. И то есть суета и мучение души.

(17) Сохрани ногу твою, внегда входиш до дому божия, и приступи близко, абы есь слышал. Многым бо лепей ест послушание, нежели жертвы людей безумных, они же не знають, что чинять злое.

Глава 5.

(1) Не глаголи ничего злосмелого, и да не будеть сердце твое скоро к молвлению слов пред господем богом. Бог ибо на небесех, а ты на земли, и про то ж да будет скромна речь твоя.

(2) По многом печаловании бываеть видение снов многих, и во многом молвении знайдуется безумие.

(3) Слюбил ли еси что, господу богу не замешкай исполнити, понеже не любится ему неверное и немудрое слюбование. Но что ж когда слюбуеш, исполни, (4) многым бо ест меншее зло не слюбовати, нежели слюбивши не исполнити.

(5) Не выдавай уст твоих, дабы согрешило тело твое, и ни же глаголи пред ангелом: несть презрения. Да некогда разгневается бог на слова твоя, и распрашить вся дела рук твоих.

(6) Где много ест снов, ту много ест суеты и слов без числа, ты же бойся господа бога.

(7) Узриш ли насилие убогих и несправедливые суды, и превращение правды на земли. Не дивися таковой речи, понеже над высоким еще ест вышшии, и над тыми также еще суть иные вышшие, (8) над тые же царь всея земли владеющий, ему жь то служать.

(9) Сребролюбець не насытится пенязей, и кто милуеть богатество, сей не возметь ужитку с него, сего ради и в том ест суета.

(10) Где ест многое имение, тамо суть мнози и тые, они же ядять е. И что ж ест помощно тому, он же владееть имением, токмо иже гледит на не очима своима.

(11) Сладок ест сон человеку делающему, бы пак много или мало изъел, сытость же богатого не даеть спати ему.

(12) Ест и иная болесть велми злая, юже видял есми под солнцем.

Богатество соблюденное ко злому господина своего, (13) понеже загинет в мучении великом.

Породил сына, он же в наиболшей нищете будет.

(14) Яко вышел ест наг из чрева матери своея, тако ся и паки навратить и ни же возметь с собою что от трудов своих.

(15) Бедна ест сия всем болесть, понеже яко пришол на свет, тако и отходить. Про то ж, что ест помощно тому, он же трудился яко бы на ветр, (16) по вся дни живота своего, ядяше во тмах и во печаловании многом и в беде и в засмущении.

(17) И сего ради тое ми ся мнело быть добро, абы ел и пил каждый и поживал в радости роботы своея. Еже трудился ест под солнцем, в числе дней живота своего, еже дал ест ему бог, и то ест доля его.

(18) И каждому человеку, ему же дал ест бог имение и богатество, силу теже дал ему, абы поживал добра и доли своея и дабы радость имел з роботы своея, то ест дар божий.

(19) Понеже немного воспоминати будет дней живота своего, про то иже бог занепразнил коханием сердце его.

Глава 6.

(1) Ест и иное зло, еже есми видел под солнцем, и воистинну частое межи людми.

(2) Муж, ему же дал ест бог имение и скарбы и честь, и ничто же ся не доставает души его от всих речей, их же жадаеть. Но не дал ему бог силы ясти от того, але человек чужий пожреть тое. Сее суета и беда велия ест.

(3) Ащебы родил кто сто сынов, и был бы жив замного лет и много во своем веку имел бы дней. Естли же бы душа его не поживала от добра своего, и не имел бы погребения.

О таковом я вызначаю, иже лепши ест недоношеное дитя, нежели он.

(4) Праз нобо пришол и во тму отходить, и запомянутием зглажено будеть имя его.

(5) Не видел ест солнца и ни же познал розделения межи добрым и злым.

(6) Аще бы пак и два тысеща лет жив был, и не поживал бы добрых речей. Не ко единому ли месту идуть вси речи.

(7) Весь труд человечий во устах его ест, душа же его не наполнится добра.

(8) Что имат более мудрый на глупаго, и что убогый? Едино абы шол там, где ест живот.

(9) Лепей ест видети тое, чего жадаеш, нежели жадати того, чего не знаешь. Но и то ест суета, и злосмелость духа.

(10) Кто ест будущий — уже ест изведано имя его: и знаемо ест, иже ест человек, а иже не можеть с силнейшим, нежели сам ест, в суде судитися.

(11) Слова суть многа, и во многом гадании имеющая суету.

Глава 7.

(12) То ж ест потреба человеку согледати вышших речей, нежели ест сам.

Понеже не весть, что пригодится ему в животе его, в числе дней жития его, и час яко стень поминует.

Или кто можеть ему указати, что по нем имаеть быти под солнцем.

(1) Лепши ест имя доброе, нежели масти драгые, и день смерти дня нарожения.

(2) Лепей ест ити в дом плачу, нежели в дом пирования, в дому бо плачу конець всех людей воспоминается, и жив сый человек помыслить, что будеть приидущего.

(3) Лепший ест гнев, нежели смех, понеже для смутнаго лица гневающегося наказуется мысль грешащего.

(4) Сердце людей мудрых ту, где же ест печаль, сердце же безумных ест ту, где веселие.

(5) Лепши ест от мудраго карану быти, нежели шаленых людей похлебством прельщену быти.

(6) Яко бо трескание терновых дров под котлом, тако и смех безумнаго, но и то ест суета.

(7) Кривда засмущаеть мудраго и стратить вдатность сердца его.

(8) Лепший ест конець молитвы, нежели початок. Лепший ест муж терпеливый, нежели упрямый.

(9) Не бывай скорый к розгневанию, понеже гнев в лоне безумнаго отпочиваеть.

(10) Не говори того: чему то ест, иже первыи лета были лепшие, нежели нине суть, понеже не мудро ест таковое пытание.

(11) Ужиточнейша ест мудрость с богатеством, и более помощно ест тым, они же видять солнце.

(12) Занеже яко хранит человека мудрость, тако теже хранит и богатество. Но тое более имать наука и мудрость, нежели живот даеть имеющему е.

(13) Подивуйся делом божиим, иже никто не может направити того, кого он завергл.

(14) В день добрый поживай добрый речей, и от злого дня выстрегайся. Понеже яко той день, тако и он, бог сотворил ест, абы не знашол человек против ему справедливых жалоб.

(15) Тые-то теже речи видел есми во днех суеты своея, справедливый человек гинеть у своей справедливости, грешник же много лет жив ест во своей злости.

(16) Не бывай на збыт праведен, и ни же болей смышляй над потребу свою, абы з розуму не выпал.

(17) Не чини велми немилостиве, и не бывай глуп, абы не умер не своим часом.

(18) Добро ест тобе помочи справедливому, и от него не отторгай руки твоея, понеже боящийся бога ничего не замешкаеть.

(19) Мудрость укрепила мудрого паче десяти князей града.

(20) Несть воистинну человека праведнаго на земли, он же бы чинил добре и к тому не грешил.

(21) Теже и ко всем словам, еже глаголются, не прикладай сердца своего, абы есь не услышал раба твоего, а он лаеть тобе.

(22) Весть убо сердце твое, иже ты часто крат злоречил иным.

(23) Всего есми искусил мудростию, и рекох: буду мудрый, ано пак мудрость далей отступила от мене (24) многым более, нежели прежде была, и великая глубина и кто знайдеть ея?

(25) Пребег есми вси речи разумом моим, хотя зведати и знаменати и знати мудрость и разум.

И дабых познал немилосерьдие безумнаго, и блуд немудрых.

(26) И знашол есми жену, горчейшую нежели смерть, она же сило ловцево ест.

И яко бы вирша ест сердце ея, и руце ея суть оковы.

Кто ся любить, богу тойся, ея выстрежеть, але кто грешный есть, той нят будет от нея.

(27) Се тое толико знашол есми, поведел Соборник, и другое абых знашол разум, (28) его же еще ищет душа моя, и не знашол есм.

Мужа единаго от тысещи знашол есми, жены же от всех не знашол есми.

(29) Толико тое знашол есми, иже бог учинил ест человека правого, он же пак сам уплелся в загадки безчисленные.

(1) Кто таковый ест яко мудрый, и кто познал ест отповедь слова?

Глава 8.

Мудрость человечья указуется на лици его, и наймоцнейшии обличье его изменить.

(2) Аз уст царевых стерегу и заповедей клятвы божией.

(3) Не поспешай одыити от лица его, и не пребуди в деле злом. Понеже все, еже восхощеть учинить, (4) и слово его полно ест крепости, и ни же ему можеть кто рещи: чему тако чиниш?

(5) Кто хранить заповеди, сей не искусит злого.

Сердце мудраго человека разумееть часу и отповеди.

(6) Всякое дело имать свой час и свою потребу, и многое ест человечие терпение.

(7) Понеже не знаеть минулых речей и приидущих, и ни жадиный посол можеть возвестити ему.

(8) Не ест в человечией моци забранити духу, ни же имать силы в день смерти.

И ни же ему отпущено будет внегда настанеть бой, и ни же избавить безаконие грешнаго.

(9) Все есми тое знаменал, и выдал есми сердце мое на все дела, еже ся деють под солнцем.

Часом владееть человек человеком к своему злому.

(10) Видел есми грешных погребеных, они же, внегда еще живи были, на месте святом жили, и хвалили их во граде, яко бы праведнии были в делех своих.

Но и то ест суета, (11) понеже не выдавается скорое на злых людей осуждение, и сего ради без всея боязни сынове людьстии чинять злая дела.

(12) Грешник же сто крать творить грех, но долготерпением божиим продлен бывает.

Аз познал есм, иже добро будеть боящимся бога, и стыдящимся пред лицем его.

(13) Не будеть добро грешному, ни же продолжатся дни его, но яко стень поминуть небоящиеся лица божия.

(14) Ест и иная суета, еже бываеть на земли, якобы имели дела злых людей и суть грешници, они же тако свободни суть, яко бы имели дела людей праведных, но и то за велми великую суету сужу.

(15) Сего ради хвалил есм веселие, иже нет человеку лепшего под солнцем — токмо ясти, и пити, и радоватися.

Понеже толико то возметь с собою с труду своего, во днех живота своего, еже дал ему бог под солнцем.

(16) И приложил есми сердце мое, абых познал мудрость, и зрозумел розделом, еже ся деють на земли.

Ест человек, иже во дни и в ночи очи его не поспят.

(17) И зрозумел есми, иже человек о всех делех божиих жадиное разумное отповеди не может знайти, тых речей, иже ся деють под солнцем.

И чим болей тружается знайти, тым мней знайдеть.

Абы пак рекл мудрый, иже он таковую речь знаеть, но не будет мочи ея до конца постигнути.

(1) Вся сия розмышлял есми в серци моем, абых прудце розумел.

Глава 9.

Суть справедливии и мудрыи, и дела их в руце божией. А не весть человек, ест ли го день милости божией, чили ненависти, но вси речи к будущему часу сокрыты суть нейсведомы.

(2) Про то иже вси речи заровно ся пригожають справедливому и несправедливому, доброму и злому, чистому и нечистому.

Тому он же приносить жертвы, и тому он же гордить посвящеными жертвами.

Яко праведник, тако и грешник, яко кривоприсяжник, тако и правдумолвный.

(3) То ест найгоршее межи всеми речми, еже бывають под солнцем, иже тые ж речи всем пригожатся.

И сего ради сердца сынов людьскых наполнена бывають злостию и гордостию за живота своего, и потом до ада низходять.

(4) Жадного несть, он же бы всегда жив был, и ни того, он же бы в таковой речи надежу могл имети.

Лепший ест пес живый, нежели лев мертвый.

(5) Понеже тии, они же живи суть, ведять, иже имають умерти, мертвии же ничего более не ведят, и ни имуть к тому мзды, яко во запомянение дана ест паметь их.

(6) Любовь теже и зависть, и ненависть вкупе загинуть, и ни же имают части в том свете, и в делех еже ся деють под солнцем.

(7) Сего для иди а еж во веселии хлеба свои, и пий с радостию вино твое, понеже любятся богу дела твоя.

(8) По вся часы да будуть белы ризы твоя, и олей з главы твоея да не исходит.

(9) Поживай утешения с женою твоею, юже милуеш, по всея дни живота неуставичнаго твоего.

Еже даны суть тобе под солнцем, во все время суеты твоея.

То ест во истиыну доля твоя в животе твоем, и во тружании, иже трудишся под солнцем.

(10) Что коли можеть рука твоя, уставичне делай.

Понеже а ни дело, а ни розум, а ни умение, а ни мудрость будет во исходящих во ад, где же ты идеши со хватанием.

(11) Обратился есми ко иному и увидел есм, ано не ест бег скорых и ни бой силных, а ни мудрых людей хлеб, и ни ученых богатество, и ни мастеров похвала, но едино час и пригода во всих речах.

(12) Не известь человек конца своего, но яко рыба удою и птици силом хватаны бывают, тако имамы бывают люди часом злым, внегда на них нагле приидет.

(13) Тую теже видел есми под солнцем мудрость, искусил есм, иже ест наивышшая.

(14) Град малый и мало мужей в нем, и пришол ест к нему царь силный и облегл и, и наделал около его валов всюду, и доканано ест обляжение.

(15) И знайден ест в том граде муж мудрый, а убогый, и избавил ест град той мудростию своею, и никто же потом не вспомянул ест на человека того убогаго.

(16) И аз глаголал, иже лепшая ест мудрость, нежели сила.

И яко ж тогда мудрость убогаго оповержена ест, и слова его не суть услышаны.

(17) Слов мудрых людей послухай с молчанием, болей нежели крику князя межи безумными.

(18) Лепшая ест мудрость нежели оружия военная.

И кто в едином грешить, сей много добраго потратить.

Глава 10.

(1) Мухы мертвые казять воню масти драгое.

Дражши ест над мудрость и над славу малое на час вилование.

(2) Сердце мужа мудраго ест на правици его, сердце же безумнаго ест на левици его.

(3) Но и по пути своем безымный ходяй, понеже сам безумен ест, всех иных мнить быти безумных.

(4) Взойдет ли дух силу имеющаго на тебе, места своего не кидай, понеже печаль престати чинит грехи велми великие.

(5) Ест единое злое, еже есми видял под солнцем, еже яко бы през поблужение выходит от лица князева, (6) ано безумный посаженый на достойности высокой, а богатии они же седять низу.

(7) Видел есми рабы, а они ездять на конех, бояре же, а они ходять пеши.

(8) Кто копает яму, увалится в ню, и кто казить плот, укусить сего вуж.

(9) Кто преносить камение, поболить от него, и кто щепает дрова, уразится от них.

(10) Будеть ли притуплено железо, а то неяко первей, но источено будет.

Таковое з великою працею выострено будеть, тако ж по пилности приходить мудрость.

(11) Яко змия, еже кусает тайне, тако и той, он же срамотить скрите.

(12) Слова уст мудрых суть милость, уста же немудраго сторгнуть главу его.

(13) Зачало слов его ест безумие, и остаточные речи устен его сут блуд наигорший.

(14) Безумный много говорить.

Не весть человек, что пред ним было ест, и что потом имать быти — кто ему может показати?

(15) Труд безумных поженет их, они же не умеють ко граду поспешити.

(16) Горе тобе, земле, твой же царь детищ ест, и его же князи рано ядят.

(17) Добро тобе, земля, твой же царь разумен ест, и князи его ядять часом своим к посилению, а не к любодеянию.

(18) Для недбания гниють кроквы, и для ленивое руки капати будет до дому.

(19) К смеху чинят хлеб и вино, абы поживали пиющие.

И пенезем служать вси речи.

(20) В мысли твоей не клини царя и во сокрытом месте дому твоего не лай богатому, понеже и птици небесные донесуть глас твой, и имеющии криле скажуть осуждение.

Глава 11.

(1) Пусти хлеб свой на воды текущие, понеже по многых летех знайдеши и.

(2) Дай долениць седм и осм, не веси бо что будеть приидущего злого на земли.

(3) Будут ли полни облакове, дождь излиють себе на землю, падет ли древо на полудне или на полунощь, на которое место падеть, ту будеть.

(4) Кто гледить ветру, сей не сееть, и кто смотрит на облаки, никогда не будеть жати.

(5) Яко не веси, кой ест путь духа, или як ся складают кости во чреве тяготное, тако не знаеш дел божиих, он же створитель ест всех речей.

(6) Рано розсевай семя твое, и в вечер да не преставаеть рука твоя. Не веси бо, которое лепей взойдеть, тое ли, чили оное, пак ли же обое вкупе, тым лепей будет.

(7) Мила ест речь светло, и любо ест очима видети солнце.

(8) Будет ли замного лет жив человек, и в тых во всех будет ли весел, роспоминатися имать на темный час и на многые дни, они же внегда приидуть, казнити будуть безакония минулая.

(9) Сего ради веселися юношо во младости твоей, и в добре да пребудеть сердце твое во днех младости твоея.

И ходи по стежках сердца твоего и во жадности очию твоих.

Но тое ведай, иже за вси тые речи приведеть тебе господь бог к суду.

Глава 12.

(10) Отими гнев от сердца твоего, и завержи злость от тела твоего. Юность бо воистинну и кохание суетна суть.

(1) Помни на створителя свего во днех младости твоея, прежде нежели приидет час мучения твоего и прежде, нежели приближатся лета, они же, речеши, не любят ми ся, (2) прежде, нежели затмится солнце и месець, и светло, и звезды, и прежде, нежели навратятся облаци по дожди.

(3) Внегда порушатся стражеве домовии, и киватися будут мужи пресилнии.

И празны будут, они же имели сут жерновы, в меншем числе, и затмятся скрозе дири гледяще, (4) и заврут двери на улици, во понижении гласа того, он же мелет.

И повстанут ко гласу птушьему, и оглохнуть вси дщеры поющих.

(5) И высокии речи теже боятися будут, и страшитися будут на пути. Зацвететь микдгаль и розтучнееть кобылка, и исторгнен будеть капарис. Яко пойдеть человек до дому вечности своея, и будется туляти по улици плача.

(6) Прежде, нежели расторгнется повраз сребреный, и навернется живот златый. И сокрушится ведро над кладезем, и зламлется коло на студенцем.

(7) И навратится прах в землю свою, откуду был, и дух навратится к богу, он же и дал и.

(8) Суета над суетами, рече Соборник, и вси речи суета.

(9) И внегда был премудрый Соборник научал людей и исповедел, еже был учинил. И стигая сложил ест притчи многы, (10) согледал ест слов пожиточных, и пописал речи наиправшие и полные правды.

(11) Слова мудрых людей суть яко остнове, и яко гвоздие глубоце убитое,

они же советом учителей даны суть от пастыря единаго.

(12) Болей над тые речи, сыну мой, не пытайся, делающему многие книги несть ни единого конца, и частое мышление ест телу мучение.

(13) Конець молвения вси вкупе послухаймы. Бога бойся и заповеди его сохрани, той ест воистинну совершеный человек. И все речи, еже ся деють под солнцем, приведеть е бог на суд, за всяке поблужение, буди то доброе или пак злое.

Божиею милостию доконана ест сия книга
рекомая Екклесиастес, или Соборник премудраго
Саломона сына Давыдова, царя Ерусалимскаго,
повелением, працею и выкладом избранного
мужа, в лекарскых науках доктора,
Франциска Скоринина сына с Полоцка. В славном
Старом месте Празском. Под леты
пречистаго божиего из девици Марии нарожения
тысещнаго пятсотаго и осм надесятаго,
месяца генуаря
дня втораго.